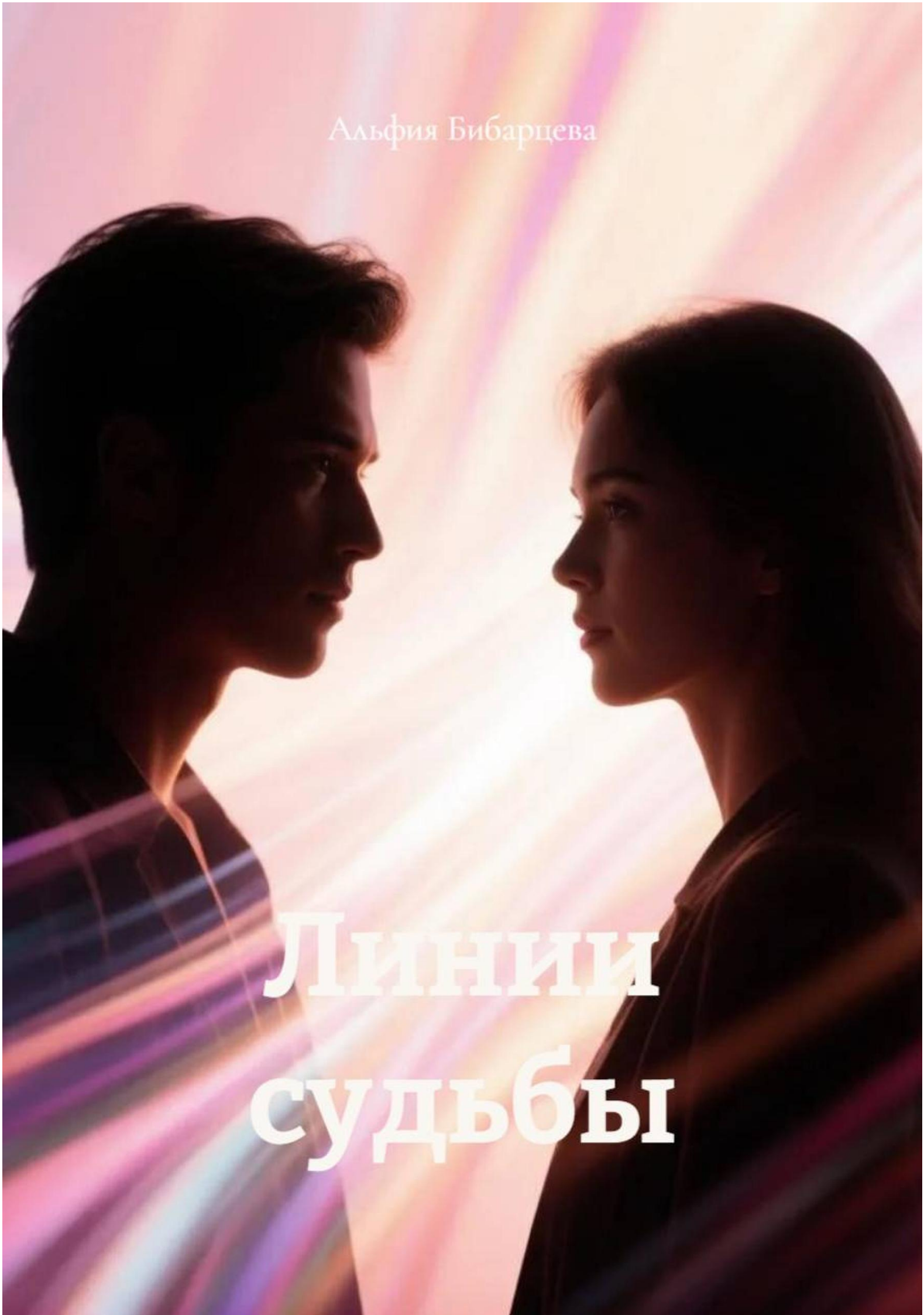
Альфия Бибарцева

Линии судьбы

Альфия Бибарцева

Линии судьбы

«Автор»
2026

Бибарцева А.

Линии судьбы / А. Бибарцева — «Автор», 2026

Холодный свет фар выхватил из темноты пустое шоссе. Эланда сильнее вжала педаль газа в пол — она смертельно опаздывала на семейный ужин. Вдруг на асфальте, прямо посреди слепящего пятна света, возникла бесформенная чёрная масса. Человек....Эланда выскочила из машины. Мужчина на земле тяжело, со свистом дышал.— С вами всё в порядке? — её голос дрогнул.В ответ раздался лишь хрип. Она наклонилась, чтобы нащупать пульс на его ледяной шее. Внезапно железная хватка сомкнулась на её запястье. Незнакомец распахнул глаза — в них плескалось чистое безумие — и рывком дёрнул её на себя, прямо на асфальт. Ткань дорогого платья с треском разошлась. Она открыла рот, чтобы закричать, но из парализованного горла не вырвалось ни звука...Если после пережитого ада к тебе вернётся память, сможешь ли ты с лёгким сердцем надеть обручальное кольцо «правильного» жениха, зная, что твоё тело и душа уже выбрали другого? Или травма навсегда перечеркнёт старую жизнь, заставив искать спасения в чужих объятиях?

© Бибарцева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 6
Глава 2. 7
Глава 3. 8
Глава 4. 9
Глава 5. 11
Глава 6. 13
Глава 7. 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Линии судьбы

Глава 1.

Высоко над головой горели холодным светом яркие августовские звезды В просторном, залитом янтарным светом особняке своих родителей Дэвид устроил шумную вечеринку. Было как всегда весело и беззаботно в кругу преданных друзей. Но Дэвид благодарил судьбу не за это. Он буквально светился от счастья, когда рядом с ним находилась его возлюбленная, хрупкая Эланда — дочь компаньона его отца. Вот и сегодня, не отрывая друг от друга влюбленных глаз, они клялись любить вечно.

— Дэвид, милый, — тихо произнесла Эланда, — не хочется оставлять тебя одного, но мне пора. Ты же знаешь, не люблю опаздывать.

Сегодня вечером прилетает из Риги тетя Эланды, и в честь ее приезда дома собирают званый ужин. Франк, отец Эланды, пригласил своих друзей, коллег по работе, и присутствие дочери было необходимым. Попрощавшись, Эланда села в машину и поспешила домой, навстречу неизвестности.

Звучала музыка. Утомленный множеством дел, Дэвид опустился в глубокое кресло и уставился на свечу, стоявшую на резном столе. В трепетном, танцующем пламени свечи, он увидел обнаженное, совершенное тело Эланды, и ему стало невыносимо грустно. Весь смысл жизни, казалось, заключался в чувстве скромного, эгоистичного удовлетворения, которое он испытывал к ней. И что сегодня он не успел сделать ей предложение. Невольно поддавшись искушению, Дэвид взглянул на массивное обручальное кольцо, усыпанное холодными бриллиантовыми камнями, положил его в карман и вернулся к гостям.

Глава 2.

Выехав из усадьбы, Эланда поняла, что не располагает временем, поэтому поехала еще быстрее. Вечер был изумительный, таинственный для девушки, которая впервые влюбилась так глубоко и безрассудно. Эланда любовалась жемчужным полнолунием, задумалась о своей будущей жизни, об учебе в престижном университете и о том, что все это светлое будущее она будет разделять с Дэвидом — самоуверенным, чуть эгоистичным, но таким обаятельным и искренним мужчиной. Она была рада этому, так как другой, более радужной перспективы в дальнейшей жизни просто не видела, да и консервативные родители давно одобрили её выбор.

Эланда проезжала пустынное место недалеко от дома. Она бросила беглый взгляд на часы на приборной панели, а потом на темнеющее шоссе. Внезапно она увидела впереди что-то большое и черное, бесформенное, лежащее на асфальте. Подъехав поближе, она с ужасом поняла, что это человек, а точнее — мужчина.

— О, боже, что с ним случилось? — произнесла она вслух.

Эланда вышла из машины и медленно направилась к мужчине. Прохладный ночной ветер тут же растрепал её идеальную прическу.

— С вами все в порядке? Вам нужна помощь? — её мелодичный голос прозвучал в пустоте слишком громко.

Услышав в ответ лишь тяжелое, хриплое дыхание, она наклонилась, чтобы пощупать пульс на его влажной, холодной шее. Вдруг мужчина резко схватил её за тонкое запястье своей грубой, железной хваткой и враждебно посмотрел ей в глаза

От Эланды не ускользнул этот взгляд: «Вы что-нибудь ищите? Вам что-нибудь нужно?». И к своему стыду Эланда не нашла ничего лучшего, как сказать: «Нет, нет, ничего».

Возможно, самое разумное, что она могла бы сделать — это открыто принять бой и прикрикнуть на него: «Чего вы, собственно, хотите от меня? Зачем вы меня мучаете?». Мужчина очень крепко держал ее за руку и громко смеялся, так что брызги слюны летели в лицо Эланды. В конце концов она почувствовала, что силы ее на исходе, а в глазах темнеет.

— Отпустите меня, умоляю вас...

Конечно, это была совершенно невинная фраза, которая никого не могла обидеть или взволновать. Она произнесла ее самым непринужденным тоном, обращаясь даже не глядя на мужчину, все еще лежавшего на грязном асфальте. Но именно эта тихая фраза стала роковой в жизни Эланды.

Мужчина с животным рыком вскочил на ноги, словно распрямившаяся пружина, набросился на Эланду и стал с животной яростью разрывать на ней дорогое, шелковое платье. Она кричала из всех сил, пронзительно и отчаянно, в надежде, что кто-нибудь её услышит в этой мертвой пустоши.

Внезапно, собрав остатки воли, ей удалось вырваться из цепких, потных рук этого страшного человека. Не раздумывая ни секунды, она побежала к машине, и в какой-то сладостный момент подумала, что спасена, но жестоко ошиблась. Стоило ей лишь на мгновение замешкаться с заевшей дверцей машины, как насильник догнал её и, разъяренный от злости, стал жестоко избивать. Эланда истекала алой кровью, её голова распухла от тупой боли. На одну страшную минуту она вспомнила, как голова очень часто ударялась о машину, и потеряла сознание, отдавшись на полное, унизительное истязание своего беззащитного тела.

Глава 3.

В просторной гостиной, пахнущей старым деревом, уже собрались все именитые гости. Они вели ленивые, светские беседы о политике, биржевых котировках, музыке. Но главным козырем этого вечера была Дэзи — старшая, экстравагантная сестра Джудит, мамы Эланды. Она приехала погостить из шумной Риги, чтобы отдохнуть на тихой вилле своей сестры. Эланда безмерно любила свою тетю за ее доброту и прямоту. Они всегда были как подруги, поэтому именно сейчас Дэзи так не хватало Эланды. Ей уже давно наскучили гости со своими однобокими вопросами, и тетка с нетерпением ожидала свою племянницу. Дэзи не могла иметь детей, и именно по этой причине болезненно разошлась с мужем-аристократом. Поэтому Эланда для неё была всем — и дочерью, и лучшей подругой. Чего нельзя было сказать о Джудит. Они с дочерью никогда по-настоящему не понимали друг друга.

Взволнованная, с пылающими щеками, Джудит подошла к своему мужу, при этом мило, профессионально улыбаясь гостям:

— Франк, дорогой, мне просто невыносимо неловко перед гостями, — прошептала она, нервно теребя жемчужное ожерелье.

— Она опаздывает всего на час, дорогая, не устраивай драму, — снисходительно улыбаясь, произнес её муж.

— В таком случае у нас не пунктуальная, а своенравная дочь, — возразила Джудит, поджав тонкие губы.

— Пригласи всех к столу, а я позвоню Дэвиду, — посмотрев в который раз на массивные напольные часы, Франк тяжело вздохнул и отправился к старинному телефону.

Гости уже сидели за длинным столом, накрытым белоснежной скатертью. Джудит приказала подать закуски и охлажденное вино. Через пять минут в столовую вошел Франк, очень странно посмотрел на жену и покачал головой. Дэзи, уловив эту тяжелую паузу, подошла к Франку и стала настойчиво расспрашивать о разговоре с Дэвидом. Выяснилось, что Эланда как полтора часа назад уехала из усадьбы, чтобы успеть к ужину домой.

— Может, она заехала по дороге к подруге? У девочек бывают свои маленькие секреты, — мягко предположила Дэзи, пытаясь сгладить острые углы.

— Нет, — отчаянно, с глухой тоской произнес отец Эланды. — Между нашей виллой и усадьбой Дэвида — только глухое, заброшенное шоссе и черный лес.

К их тихому, тревожному разговору подключилась Джудит и мгновенно узнала ужасную новость. Они немедленно, забыв о приличиях, решили отправиться на поиски дочери и племянницы. Франк, извинившись перед недоумевающими гостями, дрожащими пальцами набрал полицию и заявил об исчезновении дочери. Тем временем Дэвид, бледный как полотно, уже сидел за рулем своего автомобиля и на бешеной скорости направлялся к вилле Эланды.

Глава 4.

— Как странно, — очнувшись, подумала Эланда. — Я никогда не слышала, как поют сверчки, как вообще построена их жизнь, смерть. Но это просто божественно — сидеть при луне и слушать их монотонное пение.

Дрожь пробежала по всему ее телу. И плотина, сдерживавшая рыдания, уже прорвалась с оглушительным треском. Это были не бурные, громкие рыдания, а что еще страшнее — тихий, надрывающий душу плач с закушенной до крови губой, плач, который стыдится самого себя, но который невозможно унять никакими силами. Эланда не понимала, почему на ней разорвана в клочья одежда, почему она сидит на холодной, влажной земле и плачет. Зато она остро, физически ощущала, как разрывается её бедная голова от пульсирующей боли.

В салоне машины, мчавшейся по шоссе, царила гнетущая, почти могильная тишина. Все были встревожены и не решались высказывать свои страшные предположения. Дэзи первая нарушила тишину, начав успокаивать убитых горем родителей:

— То, что девочка задержалась и не приехала к ужину, не означает, что с ней случилось непоправимое. Не переживайте заранее, накликая беду. Эланда всегда была умницей и могла за себя постоять. А что, если она просто поехала другой, дорогой и уже сидит дома, волнуясь, куда пропали её родители?

Дэзи посмотрела на Франка и сестру и подумала, что наверняка они не слышат ее, оглушенные собственным страхом. Как вдруг Джудит истерически вскрикнула, тыча пальцем в лобовое стекло:

— Машина! Это же машина Эланды! Франк, мы нашли её! Господи, останови!

Все трое вышли из машины, и вскоре подъехала и полиция. Им не пришлось долго ее искать. Она сидела в полумилях от машины, съежившись в жалкий, дрожащий комочек на обочине и испуганно, затравленно смотрела на людей, окруживших её. Потом Эланда вдруг начала дико кричать, бить босыми ногами о землю. Зрачки её огромных, серых глаз смотрели строго и отчужденно на склонившегося Франка, она глядела как бы сквозь него, не узнавая

— Не надо! Прошу тебя, не надо! — сказал он и, чтобы успокоить ее, наклонившись, положил ей на руку теплую ладонь. Точно мощный электрический ток пробежал по её руке к плечу. В ту же секунду судорожная дрожь прекратилась, и наступило жуткое, пугающее оцепенение — она больше не шевелилась, глядя в одну точку.

— Боже, что они с ней сделали, доченька, доченька моя, — встав на колени безутешно рыдала Джудит, пытаясь обнять неподвижное тело.

Приехала скорая, ее уложили на носилки.

Дэвид прибавил скорость, он был вне себя от беспокойства. В его голову лезли разные, одна страшнее другой, мысли. Наконец он произнес вслух в пустоту салона: «Эландочка, малышка, если тебя не станет, я не смогу без тебя жить! Я просто умру!». И тут, впереди за поворотом, он увидел полицейские красно-синие мигалки и страшно, до тошноты испугался: «О, нет, Эланда, только не это... Нет!»

Выйдя из машины, он широкими шагами направился к родителям Эланды. Джудит, не помня себя, упала на его грудь и стала громко, истерически плакать, обливая его рубашку слезами:

— Дэвид... её изнасиловали... — прошептала она и, потеряв сознание от шока, безвольной куклой упала ему на руки.

— Дэвид, Джудит, милая, держись! — крикнул Франк, подбежал к Дэвиду и поднял жену. Но Дэвид уже ничего не слышал и не чувствовал. Он не чувствовал под ногами твердую почву, перед его внутренним взором промелькнули все счастливые встречи его с Эландой, её нежная улыбка. Он вспомнил её последнюю фразу «Я люблю тебя», и в его ушах долгим, мучительным,

испытывающим звоном зазвенело: «Я люблю тебя, люблю, люблю...». Вся его выстроенная, идеальная жизнь в одно страшное мгновение разбилась на миллионы мелких, острых осколков.

— Почему это случилось именно сейчас, когда он хотел сделать ей предложение? — в отчаянии укорял судьбу Дэвид. Он очнулся от оцепенения только тогда, когда тяжелая рука Франка легла на его напряженное плечо:

— Дэвид, мальчик мой, поехали в больницу. Ей нужна твоя поддержка.

Глава 5.

Эланда очнулась в больничной койке. Все еще болела голова и ныло все тело. Рядом бесшумно ходила медсестра в накрахмаленном халате и напевала какую-то дурацкую, забытую колыбельную.

— Где я? – хрипло спросила Эланда, и собственный голос показался ей чужим, надтреснутым.

Медсестра, не ответив, побежала к двери, открыла ее и крикнула: «Она очнулась, вы можете зайти. А я позову пока доктора». Родители, бледная Дэзи и встревоженный Дэвид поспешили в палату, заполнив небольшое пространство своими тяжелыми вздохами.

— Доченька, Эланда, как ты? — произнес Франк. — Мы с тобой, знай это, ты не одна, лапушка моя. Ты должна мне все рассказать. Знаю, тебе больно, об этом не хочется вспоминать, а тем более говорить, но ты должна постараться, если не мне, то полиции должна сказать, кто это был.

Дэзи подошла к племяннице, поцеловала и тихо сказала: «Привет, зайчик», так она называла ее в детстве.

Ни разу Эланда не подняла глаз и никому не сказала ни слова. В палате повисло тяжелое, липкое молчание Все явно ощущали нарочитость, оскорбительность ее гнетущего молчания. Вдруг она бросила на Дэвида испепеляющий взгляд своих серых глаз. У него возникло такое чувство, как будто она вонзает в него зонд, чтобы исследовать самую темную глубину его эгоистичного сердца. Тут вошла медсестра и попросила пройти всех к доктору.

— Не хочу вас огорчать, но я обязан вам это сказать начал врач, поправляя очки — У Эланды серьезная черепно-мозговая травма и множественные гематомы. Не беспокойтесь физически, жизненно важные органы не задеты, ничего фатального нет, просто... на данный момент у неё частичная потеря памяти. Она пережила колоссальный шок.

— Она не помнит нас, доктор? — севшим голосом спросил Франк, сжимая руку жены.

— Да, какое-то время она не будет вас узнавать. Это защитный механизм психики, — ответил доктор, избегая смотреть в глаза.

— А как долго... она будет... без памяти? — заикаясь, поинтересовался Дэвид, комкая в руках шляпу.

— Этого я не могу точно вам сказать. Мозг — материя тонкая. Может понадобиться неделя, месяц. А может... и год. Вы можете забрать её домой, в привычную обстановку, и я настоятельно, под вашу ответственность, прошу вас не напоминать ни в коем случае о сегодняшнем дне. Никаких газет, никаких разговоров.

Зазвонил телефон Франка.

— Алло? Да, это я. Что-то случилось? Что? Вы уверены в этом? — лицо Франка на мгновение исказилось, а затем расплылось в странной, почти безумной улыбке. — В таком случае я очень рад. Я безмерно признателен вам, шериф, до свидания.

— Что там, Франк? — уставшим голосом спросила Джудит.

— Нашли труп мужчины, упавшего с обрыва. Шериф предполагает, что это насильник. Он был в пьяном состоянии, в темноте не заметил обрыв и упал, — рассказал Франк. — После экспертизы будет ясно, оправдаются ли его предположения.

— Он заплатил за свой грех, — сердито произнес Дэвид.

Когда Эланде сообщили, что она поедет домой, она впервые улыбнулась.

— Дом, мой детский дом. Я очень хочу домой, отвезите меня домой, — обратилась она к Франку.

— Что она говорит, какой детский дом? — недоуменно спросил Дэвид, хватая за рукав Франка.

— Не знаю. Но в детстве у нее была подруга из детского дома, потом она заболела и умерла. Помню, Эланда сильно плакала, узнав о ее смерти, неделю не выходила из своей комнаты, — вспомнил Франк.

Эланду осторожно одели в привезенную одежду. Дэзи взяла её холодную, безвольную руку и вывела из палаты. По дороге домой, в мягком салоне машины, Эланда не произнесла ни слова, мало того — она враждебно, исподлобья смотрела на своих спасителей, словно они были её злобными врагами.

Глава 6.

Так прошел один мучительный день — пытка для родителей, Дэзи, Дэвида, и бесконечная пытка для самой Эланды. В ее взглядах, в ее молчании они постоянно ощущали ожидание — немое, жадное. Потом, кажется, это случилось. На второй день Эланда начала проявлять странную, необъяснимую враждебность, которую все в первое время списывали на последствия травмы. Дэвид пришел рано утром, принеся огромную корзину белых, свежих лилий. Она взяла их механически, почти не глядя, и небрежно, почти брезгливо отложила в сторону на тумбочку, давая этим жестом понять, что напрасно Дэвид рассчитывает подкупить её подарками. Полупрезрительно бросив: «Ну, к чему такие красивые цветы?» и тут же отгородилась стеной демонстративного, враждебного молчания. Дэвид не выдержал и вышел. В холле он столкнулся с Франком.

— Я больше не могу, — качая головой, сказал Дэвид, и в его глазах блеснули слезы. — Она смотрит на меня как на пустое место. Моя Эланда... её больше нет.

Ну, Дэвид, сынок, перестань, сломаться так быстро — это не по-мужски, — попытался успокоить его Франк, хотя сам выглядел изможденным. — Нам тоже всем невыносимо тяжело. Но мы держимся. Посмотри на Джудит, она просто молодец, держится из последних сил. Хотя Эланда никого не признает, не пускает к себе в комнату, кроме своей няни. Но это не останавливает меня: я каждое утро захожу к ней и говорю: «Доброе утро, солнышко»!

Эланда, как всегда, лежала в постели, рядом сидела няня и монотонно читала ей вслух какой-то роман. В комнату вошел Франк и жестом попросил няню выйти. Отец с дочерью остались одни, в звенящей тишине. У Эланды было такое чувство, как у человека, которого среди дымящихся обломков разбившегося самолета начинает постепенно приходить в себя после пережитого ужаса, не понимая, где небо, а где земля.

— Доченька, — неуверенно начал он. — Ко всему прочему, инцидент, кажется, исчерпан, полиция нашла его, но злость во мне не утихает... — зачем-то, сам не понимая зачем, сказал Франк.

Впервые в жизни он не знал, что сказать дочери, как с ней завести разговор, о чем спросить. Они смотрели друг другу в глаза через пространство комнаты и молчали. Но это тяжелое молчание продолжалось недолго.

— Я вам не дочь, — пробурчала Эланда и стала громко смеяться.

Эланда смеялась все сильнее, окидывая Франка жестким взглядом, она вся дрожала, ее начало трясти как в лихорадке. В комнату вбежали Джудит и Дэзи. Они чувствовали, что охотнее всего она бы убежала, при ее возбужденном состоянии это было бы самым понятным, естественным поступком, но ее вынужденное бессилие придавало ее гневу какую-то трагическую беспомощность и озлобленность животного, запертого в клетке.

— Я хочу домой, я хочу домой, — повторяла вновь Эланда. — Я не хочу здесь больше оставаться. Отвезите меня в мой детский дом.

Ничего не понимая, все переглянулись, а Эланда стала кричать еще сильнее. Тем временем уже приехал доктор, которого вызвала няня, когда у Эланды начался приступ. Он дал ей успокоительного, и Эланда заснула.

— Я очень беспокоюсь за её психическое состояние — сказал врач, вымыв руки. — Ей категорически вредны подобные аффекты и приступы агрессии. Она должна лечиться в идеальной, спокойной обстановке. Возможно, даже в дали от вас, в специализированном пансионате, так она быстрее поправится, и к ней вернется память. Подумайте, есть ли такое место, куда вы можете её отправить? Может, ей нравилось где-то находиться? Какое-то особенное, светлое для неё место? Она может пожить там с няней, но от вас, пока должна отдалиться.

— Доктор, Эланда твердит о каком-то детском доме, просит отвезти ее туда, мы не понимаем, о каком доме она говорит, — отвечал Франк.

— Да, это какое-то безумие, она считает, что это ее дом, — отчаянно произнесла Джудит. — Не отправлять же нам своего ребенка в детский дом?

— Не препятствуйте этому, договоритесь с каким-нибудь детским домом, что она поживет там какое-то время. Успокойтесь, это же не навсегда, вы будете ее навещать, — утешал родителей доктор. — Зато, возможно, так быстрее к ней вернется память.

— Дэзи, что ты об этом думаешь? — спросил Франк, ища поддержки у сестры своей жены.

— Я думаю, доктор прав. Пойми, так будет лучше для Эланды, — успокоив Франка, Дэзи подошла к нему и обняла за плечи.

Вот уже второй раз за этот бесконечный день Франк зашел в комнату дочери. Она сидела на кровати, обняв колени, и тихо плакала — беззвучно, просто слёзы катились по щекам.

— Послезавтра мы уезжаем, я обещаю тебе, — уверенно, чтобы она видела в нем опору, сказал Франк.

Эланда подняла на него глаза, она уже доверяла ему, ей нравился этот человек.

— Простите мне все, что я вытворяла в последние дни, но я с ума сходила от страха при мысли, что я вам в тягость. Теперь я больше ничего не боюсь. Вы должны ко мне приезжать. Никогда еще я не ждала вас с таким нетерпением — сказала Эланда, все еще плача.

— Ну, что ты, девочка моя, мы всегда рады тебе, ты — наше всё. — ответил Франк, чувствуя, как к горлу подступает ком.

Он подумал, глядя на нее: другой голос, голос взрослого человека. Другие глаза, не беспокойные глаза ребенка, не зовущие, умоляющие глаза больного. Да и он смотрел на нее совсем по-иному: сострадание к ее болезни не подавляло его, как прежде, в нем уже не было ни настороженности, ни страха, одна только сердечность. Франк подсел к ней поближе, чтобы взять ее за руку. Тихо и покорно лежало ее узкое запястье в его большой руке, и он с радостью почувствовал, как мирно постукивает молоточек ее пульса.

Глава 7.

— Я очень благодарен вам, что вы согласились помочь ей. Я надеюсь, что Эланда у вас не задержится, память к ней вернется раньше, чем мы думаем. Но прошу вас, берегите ее, пусть никто не обижает и не привязывается к ней, потому что она забудет этот мир, как только вспомнит свой настоящий, — разговаривал Франк с заведующей детского дома Стефани Кондер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.